

Втягивать других в неприятности — неблагородное дело, за это можно поплатиться.

До вечера оставалось ещё много времени, и Чжоу Цзюнь отправилась к Цайюй, чтобы взять немного косметики и украшений, решив как следует принарядиться.

Произвести впечатление на императора было необходимым условием для того, чтобы в будущем успешно попасть в его покои.

Одеваясь, она специально позвала Сяо Цюаньцзы.

Ей нравились женщины, и, наряжаясь, она всегда думала о том, как привлечь женское внимание. Поэтому её обычный внешний вид, вероятно, не слишком нравился императору как мужчине.

Сяо Цюаньцзы тоже был мужчиной, и она хотела, чтобы он оценил её наряд.

— Не могу не сказать, что ты выглядишь довольно красиво, — редкостно похвалил Сяо Цюаньцзы, сидя рядом. — Сейчас, когда ты нарядилась, выглядишь даже ярче, чем драгоценная леди Жун.

Чжоу Цзюнь хитро повернула глаза, подставляя ему ловушку:

— А как ты оцениваешь внешность драгоценной леди Жун?

Только она посмотрела на него, как Сяо Цюаньцзы сразу же понял её намерения. Он бросил на неё взгляд и сказал:

— Кем бы она ни была, во всём дворце самой красивой остаётся Юйнань.

Он не попался в ловушку.

Чжоу Цзюнь надула губы:

— Хоть ты и уродлив, но реагируешь быстро.

Сяо Цюаньцзы гордо поднял голову:

— Конечно, я служу во дворце уже много лет, и только благодаря быстрой реакции могу так ловко справляться со всеми делами.

Чжоу Цзюнь сдержала смех и спросила:

— Значит, ты признаёшь, что уродлив?

Сяо Цюаньцзы широко раскрыл глаза.

...Чёрт, он не ожидал такого.

Наступила ночь, и во Дворце Гуаннин царил тишина.

Су Чжаньбэй сидела за императорским столом, просматривая доклады. В последнее время в государстве не происходило ничего важного: границы были спокойны, наводнения успешно устранены, и большинство докладов из провинций содержали лишь хвalebные слова.

Время процветания и мира, великолепная картина благоденствия.

Когда один из маленьких евнухов подошёл, чтобы добавить чай, он тихо сказал:

— Ваше Величество, всё готово к вечернему делу.

Су Чжаньбэй подняла глаза.

Этого евнуха звали Ли Шэнь, и внешне он был обычным слугой при дворе, но на самом деле являлся её доверенным телохранителем, служившим ей много лет.

Су Чжаньбэй, не вполне уверенная, спросила:

— Все люди на месте?

Ли Шэнь кивнул:

— Во Дворец Яньцин отправлен человек, которого я тренировал много лет. Он не допустит ошибок. Когда Ваше Величество отправит всех слуг, он незаметно проникнет в покои.

Су Чжаньбэй кивнула, давая знак Ли Шэню удалиться.

Отец и брат наложницы Су были важными чиновниками при дворе, и если она просто убьёт наложницу Су, они не останутся в стороне и потребуют объяснений.

Поэтому она решила всё устроить так, чтобы это выглядело как несчастный случай.

Сегодня ночью в Дворец Яньцин проникнет убийца. Его целью, конечно, будет она сама, но в ходе покушения наложница Су, защищая императора, бросится на меч убийцы и погибнет на месте.

Наложница Су, пожертвовавшая жизнью ради защиты императора, заслуживает высших почестей, и её семья получит щедрые награды, а её отец и брат будут повышены в должностях.

Это был идеальный план, который не вызовет подозрений относительно смерти наложницы Су и не позволит никому задавать вопросы о причинах её гибели.

Су Чжаньбэй, увидев, что время подошло, позвала Чжао Гуаньлу, стоявшего у дверей:

— Пойдём в Дворец Яньцин.

Чжао Гуаньлу тут же приказал слугам подготовить паланкин.

Су Чжаньбэй добавила:

— Я просто хочу навестить наложницу Су, не берите слишком много людей, чтобы не смущать её.

Чжао Гуаньлу кивнул и сразу же уволил большую часть сопровождающих.

После наступления темноты охрана в императорском дворце была минимальной, а она ещё и дала начальнику охраны сложное задание, так что большинство стражников уже были отозваны.

Сегодняшний план не должен был провалиться.

И она не позволит, чтобы это произошло.

Неважно, проверяла ли наложница Су или уже знала правду, неважно, были ли за ней другие люди, но сегодня ночью она должна была избавиться от неё.

Чжоу Цзюнь наконец увидела императора.

Хотя это был лишь мимолётный взгляд во время поклона, она всё же считала, что теперь официально встретилась с императором.

Если округлить, это почти как будто она уже побывала в его покоях.

Чжоу Цзюнь всегда была оптимисткой, и сейчас её оптимизм зашкаливал.

— Император лишь взглянул на тебя, неужели ты так обрадовалась? — Сяо Цюаньцзы, видя её радостное выражение лица, не удержался от того, чтобы поддеть её. — Мне кажется, император даже не запомнил тебя.

Чжоу Цзюнь бросила на него сердитый взгляд.

Этот Сяо Цюаньцзы был точно как А-Хэн, постоянно подкалывал её и не мог видеть, когда ей хорошо.

Зависть, чистая зависть.

Чжоу Цзюнь села на ступеньки, глядя на ночное небо, и продолжала спорить с Сяо Цюаньцзы:

— Разве так трудно признать, что другие лучше тебя?

Сяо Цюаньцзы не хотел спорить, его мысли были заняты происходящим во дворе.

Чжоу Цзюнь тоже была любопытна. Она спросила:

— Почему император отослал всех слуг? Он всегда так делает?

Сяо Цюаньцзы ответил:

— Раньше такого не было, не знаю, что на этот раз случилось.

Чжоу Цзюнь задумалась и сказала:

— Это, наверное, для романтики.

Она слышала от господина Куньлуня, что император, будучи высшим правителем, видел множество женщин, и со временем ему наскучивает обычное, поэтому он начинает искать что-то необычное.

Она подумала, что император, вероятно, боялся, что слуги услышат странные звуки, поэтому отослал их всех.

Нельзя винить Чжоу Цзюнь за такие мысли, ведь в рассказах господина Куньлуня император на ложе никогда не делал ничего приличного.

Никогда!

Сяо Цюаньцзы посмотрел на неё:

— Ты, девушка, только и говоришь о таких вещах, тебе не стыдно?

Чжоу Цзюнь:

...Стыд? Это съедобно?

Ночь была долгой, но, болтая с Сяо Цюаньцзы, она прошла незаметно.

На самом деле Сяо Цюаньцзы любил дежурить с Чжоу Цзюнь. Она была живой и знала множество историй, которые могли сделать долгую ночь немного короче.

Когда одна из историй закончилась, Сяо Цюаньцзы подошёл к Чжоу Цзюнь и сказал:

— Я чувствую, что Мо Юйнань в последнее время ведёт себя странно.

Чжоу Цзюнь надула губы:

— А когда она не странная?

Сяо Цюаньцзы покачал головой:

— Нет, мне кажется, она что-то скрывает.

Чжоу Цзюнь нахмурилась.

Неужели Мо Юйнань, от скуки, снова планирует убить императора?

Раньше Мо Юйнань обещала ей, что обязательно возьмёт её с собой, если решит убить императора.

Да, такова была её подруга — если дело касалось риска для жизни, она никогда не оставляла Чжоу Цзюнь в стороне.

Но Мо Юйнань была слишком непредсказуема, и Чжоу Цзюнь боялась, что та, желая сделать ей сюрприз, может однажды взять меч и отправиться убивать императора в одиночку.

Чжоу Цзюнь только об этом подумала, как услышала тихие звуки, доносящиеся со двора.

С детства её учитель заставлял её тренировать реакцию в темноте, и, хотя звуки были едва слышны, она обратила на них внимание.

Судя по шагам, человек, перелезший через стену, направлялся прямо в покои наложницы Су, не останавливаясь ни на секунду.

Неужели это действительно Мо Юйнань?

Вряд ли, хоть Мо Юйнань и была жестокой, но она не отличалась ловкостью, и стена была слишком высокой, чтобы она могла так легко перелезть.

Но вдруг это всё же она?

Всякое может случиться, и если это действительно она, то Чжоу Цзюнь не могла оставаться в стороне. Хоть они и часто подставляли друг друга, в критический момент она должна была помочь Мо Юйнань, не дать ей попасть в беду.

Чжоу Цзюнь нашла предлог и быстро покинула задний двор, обойдя здание, она тихо подошла к входу в главный зал.

Оглядевшись, она увидела, что после того, как император вошёл в зал, все слуги были отосланы, и вокруг никого не было.

Человек, вероятно, уже внутри.

Чжоу Цзюнь, собравшись с духом, осторожно открыла дверь и тихо направилась к покоям.

Через несколько шагов она оказалась у двери в покои и, прислушавшись, услышала звук вынимаемого меча.

Там действительно был убийца.

Неважно, был ли это Мо Юйнань или нет, в покоях наложницы Су находился злоумышленник с мечом, пытавшийся убить императора.

В критический момент Чжоу Цзюнь быстро взвесила все за и против. Сравнивая возможность предложить себя императору и заслужить его благосклонность, защитив его, она поняла, что последнее привлечёт больше внимания.

С её навыками боевых искусств защитить императора было несложно, но сложнее было сделать это, притворившись, что она не умеет сражаться.

Времени на раздумья не было. Чжоу Цзюнь собралась с духом и открыла дверь в покои.

<http://bllate.org/book/16202/1454198>